

В СВОЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ правительство Дальневосточной республики ориентировалось на Советскую Россию. Это способствовало быстрому развитию театрального искусства, хотя специфические условия ДВР не всегда этому благоприятствовали. Отсюда — противоречивость театральной жизни республики.

21 октября 1920 года крас-

пертуар повторял дореволюционную афишу.

Труппа драматических артистов почитала память Льва Толстого «Плодами просвещения». Заслуживала одобрения постановка пьесы Г. Хейерманса «Гибель Надежды». Однако тот же Панкряшев поставил аморальную реакционную пьесу М. Арцыбашева «Закон дикаря». Ответственность и почать вели-

постоянные посетители спектаклей товарищи народноармейцы видели действительно удачный спектакль: и общая постановка, и отдельные исполнители главных ролей товарищи Корнилов (Чацкий), Диомидовский (Фамусов) и Троянова (Софья) были очень хороши. Можно только порадоваться за товарищей бойцов, что они оказались счастливее «валютных» посетителей Мариинского театра», — писал рецензент («Боец и пахарь», 4 марта 1921 года).

Труппа стремилась обогатить свой репертуар новыми произведениями. Поэтому, когда была найдена пьеса И. Самбурова «Насилие», ее немедленно разучили и поставили 31 декабря 1920 года во время новогоднего вечера. В краткой газетной заметке сообщалось: «Сильное впечатление своей жизненной правдой оставил шедший в начале небольшой драматический этюд «Насилие» Самбурова из недавнего тяжелого дореволюционного прошлого. Столкновение двух начал — старого режима с его застенками и каменными мешками и революционной борьбы за народное счастье и свободу — довольно ярко обрисовано в лице отца-сановника царского времени, молодого революционера — сына и его жены — фабричной работницы» (там же, 6 января 1921 года).

Из дореволюционных пьес старались брать те, которые как-то были созвучны времени, могли вызывать нужные ассоциации. Показательна в этом отношении рецензия-справдание, опубликованная 25 октября 1921 года в «Дальневосточной правде»: «Героическая эпоха, полная политических и социальных потрясений, не родила еще драматургов дня, не создала репертуара момента... Не представляя поэтому строгих требований к репертуару, приходится приветствовать постановку для рабочих и бойцов таких пьес, как «Всех скорбящих» Хейерманса. По мнению рецензента, этот писатель «дает серьезный сюжет, ясно трактует жителю-сущие вопросы», а в указанной пьесе «смело подходит к дилемме: религия или атеизм, смерть или жизнь». «Пьесы его во всяком случае значительны, назидательны, вполне соответственны культурно-просветительным целям, будят молодую мысль бойца, заставляя задуматься, самоуглубляясь зрелого рабочего и трудящегося интеллигента».

В 1921 году в Чите работали украинская труппа Грицаца, русская труппа миниатюр Журкина, летний театр в детском саду имени Жуковского, самодеятельный китайский театр, антреприза Вамбурга в городском саду, концертный зал «Эрмитаж», труппа райпрофсовета. В 1922 году к ним прибавились эстрадные труппы «Золотой Рог» и «Шари-Вари». Государственный театр Военпура (бывшее 2-е Общественное собрание на Большой улице, в доме Шумова) возглавлял режиссер Сапрыгин.

Разнообразие и неравноценность театров, как и репертуара, объясняется социально-экономическими условиями ДВР. Возродилась частная антреприза. Кулаки-антрепренеры прижимали актеров, и те вынуждены были прибегать к забастовке. Правительство ДВР и профсоюзы всегда принимали сторону эксплуатируемого актерства. Таким вступало театральное искусство ДВР в общее русло сценической жизни Советской России.

А. ИВАНОВ,
искусствовед.

Из истории забайкальского театра

ДЛЯ ТОВАРИЩЕЙ БОЙЦОВ

ные партизаны совместно с войсками Народно-революционной армии освободили Читу, которая стала столицей ДВР до ноября 1922 года. Каждому столичному городу положен свой театр. Как обстояло с этим в Чите?

Когда в город вошли партизаны, в Чите работали две большие труппы: во 2-м Общественном собрании — драматическо-опереточная труппа под дирекцией А. Столина, а в Мариинском театре — антреприза А. Скальдова. Последняя открыла осенне-зимний сезон 2 октября, успев показать «Мещан» и «На дне» М. Горького, инсценировку «Дворянского гнезда» И. С. Тургенева и ряд пьес всемирно известных русских драматургов. Постановки осуществляли сам А. Скальдов и режиссер В. Бартенев. О труппе местная газета писала, что в ней «нет надлежащего актерского состава, но Скальдов все-таки умеет обходиться без него так, как вряд ли еще кому это может удаваться». Об актерах труппы можно судить по той характеристике, которую дала газета Батюшкову: «Вместо драмы — самые реальные и подчас нелепые выдумки, вместо игры — декламация и неумелые движения, вместо драматического актера вообще — рассказчик анекдотов и просто интеллигентный человек» («Уфимец», 16 октября 1920 года).

Дирекция Столина начала сезон 16 октября, ориентируясь, главным образом, на современную драматургию. В день освобождения Читы от белых она играла «Касатку» А. Н. Толстого, а 23-го дала спектакль для красных партизан, второй раз показав «Апостола сатаны» («Ученик дьявола») Б. Шоу.

В ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧИТЫ в Мариинском театре шла четырехактная драма В. Евдокимова «Жить хочется», повторенная через пять дней. Повторили артисты и «На дне». В связи с десятой годовщиной со дня смерти Л. Н. Толстого профсоюз сценических деятелей решил дать ряд спектаклей памяти великого писателя. Была показана драма «Власть тьмы» (дважды) и «Катюша Маслова» (по «Воскресению»). По-новому прозвучали шиллеровские «Разбойники». Желая как-то откликнуться на требования момента, труппа показала «революционную пьесу» (так она обозначена на афише) «Труд и капитал». Большим успехом пользовалась постановка «Черных ворон» В. Протопова антицерковной направленности, «Рабочей слободки» Е. Карпова, но остальной ре-

пертуар, но пьес не хватало. Кроме того, старый репертуар поддерживал буржуазный зритель, обыватель.

Оба театра не могли обеспечить занятость всех своих членов, и в Чите появились безработные артисты, составившие свой профсоюз. В ноябре этот профсоюз образовал товарищество, которое 28-го числа того же месяца открыло сезон в театре «Мозаика». В труппу вошли М. Барс, Ф. Вольский, братья Бойко, И. Зорович, А. Камзаров, Л. Скальская, И. Франц-Цивин. Этот театрик ставил одноактные миниатюры и оперетты (набран из артистов, умеющих петь), дивертисменты и «междудействия» (ари, дуэты, танцы, юмористические рассказы). И его репертуар в основном базировался на старой драматургии, легких музыкальных комедиях («Жених и попугай», «Красотка Лизетта»).

ВАЖНУЮ РОЛЬ В ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ДВР играли военные труппы Народно-революционной армии. Уже в ноябре 1920 года, вскоре после освобождения Читы, драматическая труппа Политотдела армии участвовала в мероприятиях, посвященных памяти Толстого, показав третье действие «Власти тьмы» и второе действие «Плодов просвещения». Она играла на двух площадках — во 2-м Общественном собрании и в Народном доме. В декабре артисты показали спектакли «Гибель Надежды» Г. Хейерманса, «Лес» А. Островского, в январе — «Гартюф» и «Проделки Скапена» Мольера, а 22-го спектакль, посвященный памяти 9 января 1905 года; в феврале — «Власть тьмы» Л. Н. Толстого, «Горькая судьбина» А. Писемского, «Шут на троне» («Король — Арлекин») Р. Лотара; в марте — «Горь от ума» А. Грибоедова, «Свадьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина, «Еврей» Е. Чирикова. Прекрасный репертуар! С чувством хорошо исполненно долго праздновала труппа 15 марта годовщину своего существования. Спектакли для народноармейцев устраивались бесплатно. Военские части получали контрамарки в Военно-политическом управлении республики (Военпура).

Спектакли Военпура выгодно отличались от спектаклей других читинских театров. Это видно хотя бы из сравнения постановок «Горь от ума». Панкряшев, ставивший комедию в Мариинском театре в свой бенефис, «передал роль Чацкого в совершенно неверных тонах». «Совсем другое впечатление» осталось от постановки пьесы Грибоедова труппой Военпура. «Здесь